

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

ДЕЛОВОЙ РАЗГОВОР

ПРИТИХШИИ ЗАЛ внимательно слушает рассказ художника Д. Мочалского о работе над картинами, посвященными колхозникам. Многие из присутствующих хорошо помнят эти полотна — молодые парни и девчата в пальтох, полюбившиеся быт, первые бороды, первые седлы...

В селе Бурлацком, что когда-то заложили беглые люди с берегов Волги, в соседних селах — Сотниковском, Благодарном, городе Георгиевске — группа московских художников отыскалась на работе, предложенную в последние годы.

В фоне Дворца культуры зрителям знакомится с работами мастерской «Агитплаката», и здесь же экспонируются одиннадцать новых листов, созданных К. Ивановым, Р. Суриным, К. Невлером и потом И. Шафераном на местном материале. Живопись В. Сидорова рассказывает о работе своих товарищеских групп творчества.

Как всегда, говоря о сделанном, думали о будущем, о развитии связей искусства и жизни села.

Пожалуй, особенно остро эта проблема стала в селе Сотниковском. Огромный Дворец культуры, которому может позавидовать не один город, стоит «крайне длинными розами» и своим монументальным видом впечатляет и уважение. Входные в здание тщательно смыкали с сапоги весенним грязью. Однако попадаешь внутрь помещения и видишь: яркие стены и многочисленные «портреты маслом» выглядят грубыми суррогатами искусства, безукоризненно украшательством.

Изменить такое положение — задача художников.

В СТРЕЧЕ продолжается. В бедных селах выдвигается немало важных проблем. Поэтому на каждом селе есть памятники погибшим на фронте. Почему бы не начать собирать материалы по истории села? И собирать не только архивные материалы, но и заканчивать портреты и картины художниками: создавать изобразительную летопись трудовой славы села. Помимо тех, кто прикладывает первые тропки коллективизации. Денег, пожалуйста, немногим больше того, что уходит на ремонтные поделки заслуженных информаторов. И добрые мастера есть —

ЮР. НЕХОРОШЕВ.

ВСТРЕЧА С ВОИНАМИ

ПРОДОЛЖАЯ лучшие традиции советского искусства, творческая интеллигенция столицы укрепляет сотрудничество с воинами Советской Армии. На двух труппах ведущих деятелей искусства страны выезжала в воинские части одной из частей Московского юго-западного округа ПВО. Среди них были кинорежиссер М. Донской, писатель Г. Березин, А. Васильев, поэт Л. Ошанин, композиторы М. Блантер и В. Левашов, художники

МИХАИЛ УЛЬЯНОВ — ГОСТЬ КОЛХОЗНИКОВ

В КОНЦЕ прошлого года большая группа певцов сельхозартели «Герой» Чебоксарского района Чувашской Республики побывала в Москве. Труженики деревни с интересом знакомились со столицей, ее достопримечательностями. Колхозники «Героя» установили дружеские связи со многими видными деятелями культуры и искусства страны — писателями, поэтами, художниками, композиторами, артистами, привезли их в гости. В их числе и народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Михаил Ульянов.

И вот Михаил Ульянов на чувашской земле. Представители сельхозартели тепло встречают его в аэропорту. По народному обычанию дорогому гостю знатная колхозница Тамара Трофимова и передовой механизатор Василий Куприянов преподносят хлеб-соль на рушнике с национальным орнаментом.

Наша маленькая антрактика — три «Волги» — двинулись к районному центру Кугуси. Здесь, в Чебоксарском районе партии, состоялась дружеская беседа с первым секретарем райкома партии Р. Урвалиным, министром культуры Чувашии И. Марколовым.

А затем встреча в Чебоксарском районном доме культуры. Сюда пришли учащиеся старших классов, учителя, представители сельской интеллигенции. Затем выясняется, что слушают рассказы Ульянова о труде актера, о своей работе над ролью Егора Трубникова, о Театре имени Егора Трубникова, о своих товарищах по искусству.

А потом гостеприимные хозяева привезли нас на центральную садовую колхоза «Герой». Управление сельхозартели толпы народа. Здесь с нетерпением ждали известного председателя Егора Трубникова — Михаила Ульянова.

Председатель колхоза Георгий Федорович Астахов, давший знаменитый Ульянову, приветствует присутствующих в здании правления.

— Приезд в эти предъезодовские дни в наш

колхоз нашего любимого артиста, — говорит председатель колхоза, — это многое нас обнадеживает. Образ Егора Трубникова, который так привлек внимание в фильме «Председатель», наш дорогой гость, многому нас научил, и мы говорим большое спасибо Михаилу Александровичу Ульянову за то, что он вдохновил нас своим замечательным искусством.

А затем выступил Ульянов. Он говорит просто и непринужденно. Говорит о недавней поездке группы вахтанговцев в Тульскую область, о том, как создавалась фильм «Председатель», как дорогому ему то, что трудится на земле, и как надо делать труд хлебороба.

Прошлось с приславленным артистом, колхозниками говорили:

— Спасибо вам. Вы даже не знаете, какую привнесли нам радость. Приезжайте еще. Такие встречи нам очень нужны!

В Чебоксарах еще предстояло выступление перед телевидением, в на следующий день — беседа в объеме партии, посещение плодо-ягодного сокола и встреча с рабочими заводов, фабрик, студентами, творческой интеллигенцией города.

Мы возвращались в Москву поездом. На вопрос, доволен ли он поездкой, Михаил Ульянов ответил:

— Да, я очень. Мы часто говорим о том, что надо изучать жизнь, лучше знать ее. А что может быть лучше школы жизни, чем знание, как живут люди. Мы многое не замечаем из-за своей занятости, но в те редкие часы, которые проводим с нашими зрителями, мы открываем для себя нечто новое. И уже не говорю о том, что встречи с трудовыми людьми, наши отчеты перед ними — отличный заряд творческого вдохновения.

ГР. ГОГОБЕРИДЗЕ,
зам. корр. «Советской культуры».
ЧЕБОКСАРЫ — МОСКВА.

Приезд артистов с творческими отчетами к трудящимся различных городов и областей страны, которые организованы в предвыбории XXIV съезда КПСС, Всероссийским театральным обществом, продолжается.

К трудиникам Ярославия выехала группа артистов, представителей московских театров — имени Вл. Маяковского, имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, имени Ленинского комсомола и имени Н. В. Гоголя.

Возглавляет группу первый заместитель президента ВТО народный артист СССР Б. Чирков. В составе группы — Е. Козырева, Е. Леонова, Е. Калинина, Л. Генина, Б. Ульянов, Б. Хаминет, Р. Орешкина, Ж. Полякова, Л. Устинова, Ю. Суворов.

Артисты побывают не крупнейших предприятиях города, а также

К НАРОДУ — С ОТЧЕТОМ

Работы, выполненные выездной выставкой Агитплаката Союза художников СССР в составе художников К. Иванова, Р. Сурикова, К. Невлера и поэта И. Шафера в Благодаринском районе Ставропольского края.

ДРАМАТИУРГИ И ЗАВОД

В МИНИУЩУЮ субботу Большой зал Центрального дома актера имени А. А. Яблочкиной заполнен рабочими Московского станкостроительного завода имени Серго Орджоникидзе. В гости к ним приехали московские драматурги.

Они очень значимо, что литераторы, пишущие для театра и эстрады, встретились в предвыбории XXIV съезда КПСС с героями своего произведения — людьми труда.

От имени коллектива станкостроительного завода выступили солисты театра имени Серго Орджоникидзе.

Наши коллективы слышат многое. Драматурги часто бывают у нас на заводе, оказывают творческую помощь коллегам, помогают в решении самодельности, которые свою очередь ставят пьесы многих драматических писателей.

От имени драматургов выступил Б. Розов. Он рассказал о «перерывах» драматургического мастерства, о том высоком долге, который ощущают представители этой профессии.

Затем состоялся большой концерт, в котором выступили как профессиональные артисты, так и участники художественной самодеятельности завода имени Серго Орджоникидзе.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии съезда В. Пашенко.

Наши коллективы слышат многое. Драматурги часто бывают у нас на заводе, оказывают творческую помощь коллегам, помогают в решении самодельности, которые свою очередь ставят пьесы многих драматических писателей.

От имени драматургов выступил Б. Розов. Он рассказал о «перерывах» драматургического мастерства, о том высоком долге, который ощущают представители этой профессии.

Затем состоялся большой концерт, в котором выступили как профессиональные артисты, так и участники художественной самодеятельности завода имени Серго Орджоникидзе.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича. Это предложение поддержано в состав комиссии съезда В. Пашенко.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии Н. А. Петровича.

К выборам Советы

В Российской Федерации началось выдвижение кандидатов в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР.

На расширенном заседании президиума ЦК профсоюза рабочих культуры состоялся выдвижение кандидатов в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР.

На расширенном заседании президиума ЦК профсоюза рабочих культуры состоялся выдвижение кандидатов в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича. Это предложение поддержано в состав комиссии съезда В. Пашенко.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

На заседании было единогласно решено выдвинуть в состав комиссии первого заместителя заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. А. Петровича.

СПЕКТАКЛЬ НАЧИНАЕТСЯ С АТОМНОГО БЫВАЮЩЕГО, И ЭТО РЕЗКО ОТСКАКАЕТ ОТ «ГАРДЕРОБНЫХ» ВОЛНЕННИЯ, ПОДГОТАВЛИВАЕТ ЭРМУ К ТОМУ, ЧТОБЫ ЗАДУМАТЬСЯ. НО НАД ЧЕМ? ОБ ЭТОМ НАМ И ХОТЕЛОСЬ ПОГОВОРИТЬ.

ФАБУЛА. Пьесы основана на истории и предыстории создания атомной бомбы в США. Должны сразу же заметить, что мы не воспринимаем и не считаем возможным воспринимать спектакль как историческую хронику или, более того, биографическое повествование, хотя большинство инсценаций, выданных в пьесе, хорошо известны. Не менее известен тот большой вклад, который они внесли в развитие науки, для миропонимания человечества. Исторически неточности и временные сдвиги, допущенные в пьесе, кажутся нам вполне «правильными». Да, учёные были в Геттингене в разное время, в не одновременно, как это показано в пьесе. Но для того, чтобы понять, как они мало отличались друг от друга в исходной позиции, а в конце пути примирились с существенным расхождением, художественно вполне достаточно собрать их вместе. Да, статья Г. Н. Флерова и К. А. Петрикова была опубликована на год позже, чем об этом упоминается в пьесе, но работа была уже сделана, шла тщательная проверка, и сдвиг этот допустим как художественный прием, подчеркивающий независимость наших советских учёных. Да, организация японской мозговой и головной слежки началась не в 1923 году, но это свидетельство системы, которую мы изучали и в те годы, к если рассматривать происходящее на сцене как художественное описание событий, а не как запротоколированное факты, это не должно вызывать противодействия. Кроме того, процесс над Оппенгеймером показал, что служба безопасности были извещены о выходе 20-х годов.

Таким образом, мы будем рассматривать пьесу не как иллюстрацию к отчету Г. Д. Смита «Атомная энергия в военных целях», в попытку начинать некоторым ракурсом психологическое решение личной проблемы: человек и общество (или даже точнее — личность и Система) на частном примере событий, связанных с Манхэттенским проектом.

Решается эта проблема методом от противного — показом общества, которому личность не нужна.

В соответствии с симметрической тенденцией пьесы Система персонифицирована, и олицетворением ее служит мистер Мурзагуз, который восторженно пытаются представить себя зданиями, серыми, будничными, бизнесменом и иного рода неофициальным советником президента, но является на самом деле и мозгом, и волей зараждающейся, а потом развивающейся американской военно-промышленной комплексы. Автобиографию и неполноту роли Мурзагуза М. Продумину удается показать несомненно тем, что говорит и что делают представители разных кругов США. Слова Мурзагуза «но это противно воле божией... Долги учёных — уклонение, не принимать участия в развитии науки в столь ужасном направлении», которые он произносит, уже заличены в сценарии производстве оружия массового поражения, основанного им самим коррупцией морального счастья, прекрасно соотносятся с хратом молитвой перед вылетом бомбардировщика в Хирошиму. А слова из официального сообщения военного министерства США: «...наводящий ужас раз, напомнивший нам о Судоме и заставивший нас почувствовать, что мы, слабые существа, совершили самотводство, тем, что осмыслили узурпировать управление склонами, которые до сего времени были под властью только склонов, поступило каким-то образом Мурзагуза. Лицемерие настолько у него ярко, что взвинченные он сбываются на него даже в разговоре со своим ближайшим соратником Кроузером, более чинно рассматриваяющим свои функции. (Роль Кроузера прекрасна, но нам её згада, сыграл М. Бодунин).

Мурзагуз подчеркивает, что он изучает людей, что его специальность — «политическая физиология» по цели этого изучения являются уменьшение числа степеней свободы. Когда эта штука взорвается, никакая команда может быть не беспокоиться. И не синтез с людьми, а только подсчитывать нас. Но это только в минуту открытия.

Мурзагуз надеется купить учёных: ходя словом, когда возможностями заняты исследованиями.

Для функционирования Системы нужны и исполнители. Личности без счастья или, еще лучше, качества без личности, по словам Мурзагуза. Облик исполнителя выражают слова Дюбю, тонально склоняющегося к Мурзагузу: «Чтобы выйти в люди, приходится терять все человеческие качества».

ВЫСОКО ОЦЕННЕННАЯ спектакль в целом, мы должны носиться того, что является, по нашему мнению, всея серебряных недостатков.

Как известно, символом американского министерства является Пентагон. И отблеск этой символики должен быть падать на руководителя строительства Пентагона, тогда еще полковника, Л. Р. Гроуса. Американский империализм на смыслю, в страдан. Это отнюдь не будничный тигр. И если нужно на сцене генерал в гашескомском дуке, то почему сохранять за ним Гроус?

Бригадный генерал Гроус должен был чувствовать себя полноправным участником проекта. Он строит, а строительство небывалое в мире по масштабам, и по тяжести, и по сложности.

Сценический же Гроус разходит проектом не мог. Для него характерен единство без разума и понимания.

Симметрическое вымыселение Гроуса: «быть — великое изобретение! Умные от него дурачат, а глупые умрут, и все в норме и на уроке». Это высказывание отражает стремление к унификационному общечастству. Различия могут быть только профессиональные, путь и по уровню. Его же реплика: «Формулировки в политики всегда противоположны целям, служащим покойному поклонением».

Остальные черты Системы характеризуют и юристы Роб и Грей, готовые опровергнуть или осудить все, что приносит — «святость американской юстиции, хорошо известное в ряду примеров».

Обоюдно следует выделить начальную свирепую службу проекта полковника Паша (Ю. Леонидов). Его слова «языки математиков не так уж трудно обсчитывать» четко выражают действие производимые Системой над учёными.

Теперь о личности. Ведь спектакль не непосредственно об основном пути исторического развития, а в путях личностной интеллигентизации Запада. На сцене показана «Мысль и Сознание западного мира». Однако никто из них сам Систему не отвергает, хотя многие готовы осознать необходимость борьбы против конкретных институтов эпохи. Бурное развитие знания и его роли, в следственном, с ее точки зрения, и Разуме вызвало у некоторых учёных представление об эпохе нового Ренессанса, естественно, более высокого по уровню. Разум, свободный от догм «систем», может все. Но учено только, насколько контролируемое Резултатом. И отблеск этой символики должны быть падать на руководителя Системы над учёными. Поэтому Мурзагузу, страдающему от язвы и страха, приходится творить все человеческие качества.

Спектакль просматривается несолько возможными путями развития при столкновении с Системой, цель которой определяется не Разумом.

Здесь уместно сказать несколько слов об оформлении спектакля, выполненном Е. Сумбаташвили. Вся сцена заключена «нутри» ядерного мира. По бокам ее вспыхивают синтетические лампочки. И «плата символом» — все действие происходит внутри, изолировано от внешнего мира. Этими подчёркивается и то, что учёные ведут чувствуют себя, как в лаборатории. Поскольку главное в жизни, не для жизни — наука, то все остальное — мелочи, не имеющие ни в какое сравнение с важностью ее прогресса.

Спектакль просматривается несолько возможными путями развития при столкновении с Системой, цель которой определяется не Разумом.

Здесь уместно сказать несколько слов об оформлении спектакля, выполненном Е. Сумбаташвили. Вся сцена заключена «нутри» ядерного мира. По бокам ее вспыхивают синтетические лампочки. И «плата символом» — все действие происходит внутри, изолировано от внешнего мира. Этими подчёркивается и то, что учёные ведут чувствуют себя, как в лаборатории. Поскольку главное в жизни, не для жизни — наука, то все остальное — мелочи, не имеющие ни в какое сравнение с важностью ее прогресса.

К СОЗАДАНИЮ, только сейчас план нашей статьи позволяет приступить к разговору об Эйнштейне, хотя с у口语 следовало бы начать. И даже не из-за той роли, которую Эйнштейн играет в пьесе (следует наша методология, если надо считать влиятельнейшим фактором), а из-за того, как, ссылаясь на роль А. Короля. С нашей точки зрения, это наибольшая ударная спектакля, что перед нами один из редких случаев, когда на сцене видишь не актера в роли учёного, а просто учёного. Первой частью спектакля можно было бы дать подзаголовок «Трагедия Эйнштейна».

Кему же стремится Эйнштейн к сохранению человеческих качеств, подчеркиваем, в человеке, а не в человечестве. Он говорит Мурзагузу о жизни смотрителя мазка: «Там можно зарабатывать свой хлеб, не изменяя свободе духа». И чуть позже звучит прямое программ-

ное заявление японского учёного: «...иметь мужество сохранять этические убеждения в те времена, когда жизненные условия, мнения и ценности претерпевают самые хваточные изменения». В соответствии с этим он первый прямой заявляет Мурзагузу: «Мы боимся того, что нацисты могут сделать с нами. Теперь опасность в другом, — что может сделаться с людьми правительства Соединенных Штатов».

Он остро чувствует это, но не готов к античной борьбе с ним с самого начала. В этом ошибке Эйнштейна (примо страшно стоять рядом эти два слова, даже в разговоре о пьесе). Он говорит: «Человеку нужны небогатыниче представлениями мира, а не мир ограниченный представлениями, — он в научной области, общественной жизни его мир ограничен в значительной степени представлениями, выработанными Системой. Это и позволяет ей использовать Себя самим бесконечным образом. Прекрасно понимаю, что «от брата мадам доктрины с господином догматом ничего жизнеспособного не рождалось. Эта пары бесплодия, он не может сразу разглядеть ее представителя за многочленом и побежденной Мурзагузой. Существует мнение, что гениальный Эйнштейн не мог понимать, что происходит и в жизни. Он должен был это предвидеть. Но это интересы лежали совсем в другой плоскости. Примечательно, что в ответ на слова Теллера о пропаганде, стоящей на основе эйнштейновских утверждений, главным инструментом которой будет атомная бомба, он говорит: «Я не могу строить физику на политики. И в этот момент не первым падает физику на политики. И в этот момент не первым падает физику на политики. И в этот момент не первым падает физику на политики».

Но при всем этом театру хорошо удалось передать непрерывный поиск в сфере нравственности и внутреннюю чистоту зерниченого учёного. С АМОМ интересной темой спектакля является линия становления и развития молодежи (а потому ум и не очень) антиламбранции. Всегда наиболее привлекают нашу внимание характеры, данные в разы. Для этого и собраны вместе в начале пьесы Оппенгеймер (М. Козаков), Теллер (Л. Топчиев), Сильвард (М. Алексеев) и Кавалье (А. Михайлов). Нужно заметить, что основное отличие, определяющее дальнейший путь этих героев, не профессиональное. Оно в отношении к жизни, в мире человечности. А в этом смысле рассказы между коллегами-физиками Оппенгеймером и Сильвардом больше, чем между теми же Сильвардом и писателем Кавалье. Конечно, взгляды всех из них сформированы одним общество и различны между ними — это ступени в рамках одной идеологии. Сцена в Геттингене показывает нам примеры одностороннего развития личности. Если у Оппенгеймера «флюс» на одной щеке, то у Кавалье — на другой. Наиболее разномысленно разнят среди них Сильвард, это и определяет его способность к наиболее правильному выбору пути.

Эгон Кавалье близок по диалогическим моральным критериям к Эйнштейну, он даже идет несколько дальше, но без той уверенности. Он идет идеями, но не видит пути к ним. Образ Оппенгеймера играет в пьесе такую значительную роль, что вторую ее часть можно было бы условно назвать «Трагедия Оппенгеймера». Все первое действие Оппенгеймер выступает в качестве представителя сугубо рационального стиля мышления.

Уже идя перед глазами все прошедшее до этого в Германии, откуда мы можем рассматривать мир как свою лабораторию, для изменения подобного мнения потребуются потрясения, связанные с ним лично. Что начинает меняться только тогда, когда он понимает, что слова пленки погибли — это обычный материал для пьедесталов: относятся к нам к наму (погибает сам; на сцене эти слова произносятся в его отсутствие).

Споры Кавалье и Оппенгеймера это нетрадиционные противопоставления совести и разума. Для поиски необходимости некоторых оснований, первые посылки, и исходя из них, она может доказывать все, что нужно, — это просто инструмент в тех или иных руках. Оппенгеймер владеет им лучше, чем Кавалье, что и обеспечивает ему первенство. Но в споре с Эйнштейном он не рискнет заниматься софистикой. Логического ответа на слова «когда у нас математическая избыточность и нравственная недостаточность» у него нет. Ему остается только гордунуть, произговаривая: «Я не ответствен перед никем (людьми) за использование моих работ, я отвечу только за их научную ценность». В этом смысле следует вспомнить, что среди учёных существует и другие мнения. В картире Всемирной федерации научных работников, принятой в то время, когда ее возглавлял Ф. Жолио-Кюри, записано: «В связи с последствиями, которым может привести использование науки на благо человечества или во вред ему, на учёного возлагается большая ответственность, чем на рядового члена общества; главным образом потому, что научный работник, обладая знаниями, может предвидеть эти последствия».

К сожалению, в спектакле Оппенгеймер до самой сцены суда остается одинаково высокомерным и полным чувства собственного превосходства.

Третий из представленных в пьесе путей выбрает Теллер, никоим образом уже стало определенным синхроном. Находясь сначала на тех же позициях рационализма, у него в сцене в лаборатории он разрезается на остальных физиков. «В конце концов это великолепная физика. И без дураческих утверждений». В сцене суда его «разрывы» дают возможность для изображения его в роли элеменарного. Теллер — Оппенгеймера, в данном случае бы был слишком элеменарным. Теллер не проходит своего Роберта, он глубоко убежден, что поступки и мысли Оппенгеймера представляют угрозу для Системы, с которой Теллер уже незримо связал внутренний, он, и приходит к нему, заставляющей любого усомниться, что он не просто Зарина и для отношения индивидуума к Наполеону — «смерть указана, но не выполнена».

Слова Кавалье и Оппенгеймера это традиционные противопоставления совести и разума. Для поиски необходимости некоторых оснований, первые посылки, и исходя из них, она может доказывать все, что нужно, — это просто инструмент в тех или иных руках. Оппенгеймер владеет им лучше, чем Кавалье, что и обеспечивает ему первенство. Но в споре с Эйнштейном он не рискнет заниматься софистикой. Логического ответа на слова «когда у нас математическая избыточность и нравственная недостаточность» у него нет. Ему остается только гордунуть, произговаривая: «Я не ответствен перед никем (людьми) за использование моих работ, я отвечу только за их научную ценность».

Однако есть премиумы в такой постановке, и прежде всего в отказе от собственных аргументов. Сцена из эпилога Сильварда и Кавалье, в которой Теллер, не проходя своего Роберта, он глубоко убежден, что поступки и мысли Оппенгеймера представляют угрозу для Системы, с которой Теллер уже незримо связал внутренний, он, и приходит к нему, заставляющей любого усомниться, что он не просто Зарина и для отношения индивидуума к Наполеону — «смерть указана, но не выполнена».

При этом, что в конец спектакля Мурзагуз показывает практические все учёные, несколько снижает значение спектакля как пьесы-предупреждения. Хотелось бы видеть в заключительной части, после двух тре-драм, которых мы обязаны предыдущими, предупреждающими, предупреждениями против злонамеренности новых трагедий, уже «всобщих».

В ЗАКЛЮЧЕНИИ скажем несколько слов о языке пьесы. Автор использует некоторые новаторские приемы, которые не являются отрывками из пьесы предыдущих лет. Но это не утрачивает смысла и достоверности.

Уже идя перед глазами все прошедшее до этого в Германии, откуда мы можем рассматривать мир как свою лабораторию, для изменения подобного мнения потребуются потрясения, связанные с ним лично. Что начинает меняться только тогда, когда он понимает, что слова пленки погибли — это обычный материал для пьедесталов: относятся к нам к наму (погибает сам; на сцене эти слова произносятся в его отсутствие).

Споры Кавалье и Оппенгеймера это нетрадиционные противопоставления совести и разума. Для поиски необходимости некоторых оснований, первые посылки, и исходя из них, она может доказывать все, что нужно, — это просто инструмент в тех или иных руках. Оппенгеймер владеет им лучше, чем Кавалье, что и обеспечивает ему первенство. Но в споре с Эйнштейном он не рискнет заниматься софистикой. Логического ответа на слова «когда у нас математическая избыточность и нравственная недостаточность» у него нет. Ему остается только гордунуть, произговаривая: «Я не ответствен перед никем (людьми) за использование моих работ, я отвечу только за их научную ценность».

Однако есть премиумы в такой постановке, и прежде всего в отказе от собственных аргументов. Сцена из эпилога Сильварда и Кавалье, в которой Теллер, не проходя своего Роберта, он глубоко убежден, что поступки и мысли Оппенгеймера представляют угрозу для Системы, с которой Теллер уже незримо связал внутренний, он, и приходит к нему, заставляющей любого усомниться, что он не просто Зарина и для отношения индивидуума к Наполеону — «смерть указана, но не выполнена».

При этом, что в конец спектакля Мурзагуз показывает практические все учёные, несколько снижает значение спектакля как пьесы-предупреждения. Хотелось бы видеть в заключительной части, после двух тре-драм, которых мы обязаны предыдущими, предупреждающими, предупреждениями против злонамеренности новых трагедий, уже «всобщих».

В ЯЗЫКЕ пьесы есть и другие особенности, которые не являются отрывками из пьесы предыдущих лет. Но это не утрачивает смысла и достоверности.

Однако есть премиумы в такой постановке, и прежде всего в отказе от собственных аргументов. Сцена из эпилога Сильварда и Кавалье, в которой Теллер, не проходя своего Роберта, он глубоко убежден, что поступки и мысли Оппенгеймера представляют угрозу для Системы, с которой Теллер уже незримо связал внутренний, он, и приходит к нему, заставляющей любого усомниться, что он не просто Зарина и для отношения индивидуума к Наполеону — «смерть указана, но не выполнена».

При этом, что в конец спектакля Мурзагуз показывает практические все учёные, несколько снижает значение спектакля как пьесы-предупреждения. Хотелось бы видеть в заключительной части, после двух тре-драм, которых мы обязаны предыдущими, предупреждающими, предупреждениями против злонамеренности новых трагедий, уже «всобщих».

